

Юй Цзинь Нянь не смог увернуться и столкнулся с женщиной, ударившись подбородком о ее твердую голову, и, пошатываясь, отступил на два шага назад, приземлившись на задницу.

Девушка тоже была в замешательстве, и страницы Сутры в ее руках разлетелись, как снежинки, одна из которых упала на лицо Юй Цзинь Няня.

Два монаха бегали вокруг, один - чтобы поймать девушку, другой - чтобы собрать разбросанные повсюду страницы писания.

Юй Цзинь Нянь отлепил страницы от лица, в душе сетуя, что ему с самого утра не везет. Утром он прикусил язык, а теперь его снова ударили по подбородку. Почему у этой юной девушки такая твердая голова? Пока он причитал, женщина бросилась к нему и выхватила у него из рук страницу Сутры, сложила ее вместе с двумя оставшимися в ее руке и сунула за пазуху.

Увидев выпуклость на ее груди, два молодых монаха растерялись. Конечно, женская красота - это пустота, а пустота - это красота, но это не значит, что они могут распахнуть ее одежду!

Один из монахов с квадратным лицом с тревогой сказал:

- Госпожа, в нашем храме действительно нет преподобного Чэнконга!

Другой круглолицый монах также сказал:

- Да, да, вы должны вернуть нам Сутру!

Молодая женщина сменила прежнюю жесткость на плач и рыдания и сказала, отступая назад:

- Наш хозяин слышал, что бумажные одежды, сделанные из писания и бумаги с талисманами, написанными Великим Мастером, могут успокоить призраков. Пожалуйста, будьте милосердны и дайте мне эти страницы, иначе меня убьют, когда я вернусь. Разве не говорят, что спасти жизнь лучше, чем построить семиуровневую пагоду...

- Это... Как вы можете так говорить? Это чушь! - на лицах двух молодых монахов было горькое выражение.

Девушка внезапно пошевелилась. На этот раз Юй Цзинь Нянь поступил мудро и первым делом встал и спрятался в объятиях стоявшего рядом мужчины. Почувствовав, как юноша вжимается ему в грудь, сердце Цзи Хуна слегка дрогнуло и он воспользовался ситуацией, чтобы защитить его, уклоняясь в сторону от сумасшедшей девушки, которая внезапно побежала вниз с горы.

Юй Цзинь Нянь испустил вздох облегчения, посмотрел через плечо Цзи Хуна и взглянул на

горную дорогу, сетуя:

- Она сбила меня с ног и ударила чуть ли не до смерти, почему бывают такие люди?

- Ну, в следующий раз будь осторожнее, - Цзи Хун непринужденно кивнул и потер его подбородок, - Все еще больно?

К нам подошли два молодых монаха, и они не могли продолжать обнимать друг друга в чистом месте буддийского храма.

Молодой монах с квадратным лицом покаянно поклонился и сказал:

- Благодетели видели такой позор. Есть ли у вас какие-нибудь травмы?

Когда он услышал, что они собираются подносить благовония Будде, он понял, что они пришли не туда и любезно проводил их обоих в главный зал.

Дорога от задних ворот храма до главного зала делала много поворотов, и везде, где они проходили, были деревья. Юй Цзинь Нян с любопытством оглядывался вокруг, но дорога была тихой и скучной, поэтому он спросил, кто была эта женщина.

Монах с квадратным лицом грустно сказал:

- Мы не знаем, но нам приказали прибраться в Павильоне, где хранятся писания. Мы увидели, как она тайком заглядывала в книгу, а когда я спросил ее об этом, она вырвала страницы и убежала.

- Но из того, что она сказала, похоже, что ей тоже поручили прийти сюда. Свиток, который она разорвала, был «Чудесной Сутрой Дхармы Лотоса», собственноручно написанной Великим Мастером Храма. Это единственный экземпляр! Ее хозяин действительно... - на лице монаха появилось легкое выражение раздражения.

Казалось, он вдруг вспомнил некоторые правила и предписания, потому что снова задержал дыхание и закрыл рот, чтобы настроить свой разум, затем на мгновение сурово вздохнул и сказал:

- Просто нас с братом неизбежно будут ругать.

Юй Цзинь Нян не мог вынести дальнейшего упоминания его печальной истории и спросил о молодом монахе под баньяновым деревом. Он не упомянул тот факт, что этот человек заказывал еду, только то, что он встретил красивого молодого монаха, когда поднимался на гору

Поразмыслив некоторое время над описанием Юй Цзинь Няна, монах с квадратным лицом сказал:

- Это Исинь, он часто сидит в медитации под этим деревом.

Юй Цзинь Нян подумал: «Значит, буддийское имя этого молодого монаха – Исинь».

Монах с квадратным лицом смущенно сказал:

- Исинь - самый спокойный и уравновешенный из всех нас, но почему-то учитель всегда беспокоится, что его сердце не уверено в Будде. Он говорит, что если Исинь сможет сосредоточиться на медитации, то обязательно добьется больших успехов.

За разговорами они добрались до главного зала, и монах с квадратным лицом кивнул им на прощание. Юй Цзинь Нян поблагодарил монаха и только после этого поднял глаза на древний храм в глубоких горах, который хоть и был далек от золотых кирпичей и синих плиток, по-прежнему выглядел великолепно под солнцем.

Храм был тихим и медитативным местом, которое успокаивало даже самых шумных людей. Монахи и ученики бесшумно передвигались, выполняя свои поручения, из зала доносились слабые звуки песнопений. Спокойная медитация была похожа на мягкую волну, омывающую сердце.

Хотя Юй Цзинь Нян не являлся большим приверженцем буддизма, он был настолько впечатлен атмосферой, что стал еще более почтительным и благочестивым. Он принес из малого зала три палочки благовоний и зажег их у горелки для благовоний перед главным залом.

В этот момент перед воротами храма остановилась процессия карет и лошадей. Небольшой паланкин аккуратно опустился вниз и из него вышел мужчина средних лет с желтоватым лицом, выступающими скулами и озабоченным выражением. Он продолжал без конца потирать большой бирюзовый перстень на большом пальце. Его богатая одежда настолько висела на нем, что можно было только представить, какой тонкой и костлявой была фигура, что находится под ней.

Мужчину, окруженного группой домашних слуг, вели буддийский учитель и монах с добрым лицом. Он не зашел в главный зал, а сразу направился в боковой зал. Их многочисленная группа привлекла внимание многих людей. Юй Цзинь Нян также неосознанно посмотрел дважды, особенно на владельца костлявой фигуры, который выглядел бы как беженец из голодного края, если бы не был окружен слугами.

Внезапно из этой группы людей выскочила знакомая фигура. Кажется, это была молодая девушка, которая украла Священное Писание. В мгновение ока прежде чем кто-то успел разглядеть девушка снова исчезла в толпе. Юй Цзинь Нян поискал ее взглядом, но ее нигде не было видно, поэтому он подумал, что, возможно, ошибся.

Юй Цзинь Нянь последовал за толпой в главный зал у подножия золотого Будды, чтобы вознести благоволия. Он не знал, каковы правила, поэтому он последовал примеру стоявшей рядом женщины и делал то же, что и она. Но хотя он был новичком в ритуалах Будды, его желание молиться за Вторую Сестру Сюй было искренним, поэтому он думал, что Будда не будет его винить.

Он успокаивал себя этим, но все равно немного опасался, и из-за того, что он прижал подол своей одежды, когда опустился на колени, он чуть не упал, когда вставал. Он не любил краснеть. Возможно, все было в порядке, но в зале было много монахов с серьезными лицами, что подчеркнуло его ненормальное поведение.

Юй Цзинь Нянь стало стыдно за себя. Когда он встал и вышел из зала со склоненной головой, его уши заложило от стыда.

Он уже собирался выйти из храма, когда вспомнил, что Цзи Хун исчез в тот момент, когда он поклонился, поэтому он обернулся и снова осмотрелся. Цзи Хун он не нашел, зато к нему подошла вереница монахов, и тот, что стоял во главе вереницы, показался ему знакомым, это был Великий монах с улыбкой, как у Будды Майтрейя, которого он встретил на ночном рынке в канун Ночи Луны. За ним следовал загадочный маленький мастер Исинь, но он не поднимал головы, и только слегка склонил голову, когда увидел Юй Цзинь Няня, как будто он его не знал.

Великий монах прошел мимо него, остановился, все еще добродушно улыбаясь, и сказал:

- Будда знает, благочестиво ли твое сердце, поэтому тебе не нужно принимать это близко к сердцу.

Юй Цзинь Нянь глубоко изучал медицину, а медицинские знания имеют некоторые корни с даосизмом, так что если бы речь шла о даосизме, он мог бы запутать людей несколькими словами. Что касается практики буддизма, то его знания были настолько поверхностными, что почти отсутствовали. Он даже не мог произнести ни одного приличного слова на языке Будды, не говоря уже о том, чтобы осмеливаться говорить глупости в присутствии Великого Мастера.

Он мог только сухо ответить:

- А-Амитабха...

- Буддийское имя этого старого монаха - Сюцин, - Великий Мастер улыбнулся и сказал, - Я слышал, что вы очень хорошо разбираетесь в сложных заболеваниях. У меня есть ученик, который вернулся с внезапной красной сыпью и зудом на теле после того, как сегодня ходил чистить горные тропинки. Могу ли я попросить вас о консультации?

Юй Цзинь Нянь моргнул и издал «ах».

Сюцин сказал:

- В храме Фэн Бо имеются монахи-врачи, но, к сожалению, сегодня господин Ян, поклоняющийся Будде в боковом зале, плохо себя чувствует, поэтому он пригласил всех врачей. Мой ученик изначально собирался пойти в боковой зал, чтобы прислуживать, но неожиданно у него появилась внезапная красная сыпь... маленький господин?

Юй Цзинь Нянь отреагировал и быстро кивнул:

- Учитель может мне доверять, конечно, все в порядке. Я не знаю, кто этот пациент, вы можете показать мне его?

Сюцин слегка наклонил голову в сторону, изгиб его рта не уменьшился, как будто улыбка навеки застыла на его лице, и позвал:

- Исинь, иди с молодым господином.

Исинь автоматически покинул группу и вежливо попросил Юй Цзинь Няня пройти с ним. Сюцин послал с ними еще одного маленького монаха. Они втроем обошли зал, прошли через резные лунные ворота со свисающими листьями и ветвями и направились в боковой дворик для отдыха монахов. Сейчас в главном зале самое оживленное время, поэтому внутренний двор был пуст. Под решеткой, увитой еще зелеными виноградными лозами, располагались круглый каменный стол и несколько маленьких каменных стульев, что делало двор очень чистым и умиротворенным.

Быть может, все цветы и растения в горах были окрашены волей Будды, но они отцветали гораздо медленнее, чем те, что росли у подножия холма. Юй Цзинь Нянь посмотрел на каменный стол и подумал: «Было бы здорово поставить такой стол на заднем дворе лапшичной».

Исинь толкнул дверь в комнату и сказал:

- Пожалуйста.

Комната оказалась спальней Исиня, и Юй Цзинь Нянь бегло осмотрелся, увидев, что она обставлена очень просто, с чистым окном и несколькими чистыми стульями, без всяких посторонних предметов. Кровать была аккуратно заправлена, зелено-серое одеяло сложено без единой складки, на тумбочке лежит наполовину прочитанная сутра, а все кисти на прищепках вычищены – здесь было все, что, по мнению Юй Цзинь Няня, должно быть у монаха: ясный ум, сдержанность и скука.

Если и было что-то необычное и несовместимое с этой комнатой, то это витавший в воздухе холодный аромат, не запах Будды в храме, а неопределенный запах, душистый, но слегка

рыбный.

Маленький монах последовал за ним, стоя с опущенными руками и тайно наблюдая. Когда Исинь бросил на него взгляд, молодой монах поспешно наклонил голову и сказал:

- Брат Исинь, скорее попроси господина взглянуть.

Только когда Юй Цзинь Нянь услышал это, до него дошло, что человек, заболевший сыпью, был не кто иной, как Исинь, который сделал два шага вперед и поднял свои широкие монашеские рукава, чтобы показать свои руки.

Если бы он стоял далеко, он бы подумал, что его руки красные, но только присмотревшись, он увидел, что обе его руки покрыты крошечными красными высыпаниями, которые сначала были разбросаны, но по мере увеличения их количества они слились в одну массу и расплзлись по обеим рукам, что выглядело очень жутко.

Юй Цзинь Нянь быстро перешел в режим диагностики и спросил:

- Это только на руках? Есть ли сыпь на вашем теле?

Исинь сказал:

- Да.

Юй Цзинь Нянь спросил:

- Когда это началось и мыли ли вы тело?

- Я еще не мылся, началось это днем, когда я чистил горную тропу, - ответил Исинь.

Юй Цзинь Нянь посмотрел на него и подумал: «Интересно, днем ты забрал свою коробку с едой, зачем ты говоришь, что подметал горные тропинки?» Но из-за присутствия маленького монаха он не сказал об этом, а только подозрительно посмотрел на Исиня .

Если бы он был просто поваром, это было бы не его дело после того как клиент заплатил. К сожалению, он все еще врач и хочет знать все о состоянии пациента во время болезни, даже самую незначительную мелочь, чтобы исключить причину заболевания. Ведь самое досадное и огорчительное для врачей - это пациенты, которые не следуют указаниям врача и скрывают свое состояние.

Задав этот вопрос, Юй Цзинь Нянь поднял руку, чтобы оттянуть воротник его монашеского

одеяния и посмотреть, есть ли под одеждой такая же сыпь и как она распределена. В основном на груди или на спине? Симметрична ли она или разбросана? ... и другие подобные вопросы заполнили его разум.

Исинь тоже не сопротивлялся. Он слегка приподнял голову, открывая шею Юй Цзинь Няну. Позволив маленькому доктору осмотреть его некоторое время, он вдруг сказал:

- Я слышал, что маленький господин хорош не только в кулинарии, но и в медицине.

Когда он сказал это, уголки его рта слегка изогнулись. Он по-прежнему выглядел мягким и вежливым, но в его глазах Юй Цзинь Няна прочитал холодность. Это не было похоже на холодные, невозмутимые глаза монаха. Этот взгляд был более гнетущим, даже угрожающим.

Рука Юй Цзинь Няна все еще лежала на его полуоткрытом воротнике, обнажая шелушащуюся красную сыпь кожи между раздвинутыми лацканами. Он коснулся ее рукой, ощущая легкий жар на теле Исиня.

- Я немного разбираюсь, - Юй Цзинь Няна уже сделал несколько выводов в уме, но ему нужно было только подтвердить их. Он спросил, - Что вы ели днем?

При его словах молодой монах поднял голову и снова осмотрелся.

Исинь улыбнулся и сказал:

- Учитель сказал «не есть после обеда», как Исинь посмел бы нарушить заповедь?

Взгляд его глаз потряс Юй Цзинь Няна, и он все больше и больше не доверял словам Исиня, думая, что этот человек не так прост и добр, как кажется. Он не знал, что происходит с этим учителем и учеником, но старший мастер весь день улыбался, как Майтрейя, а этот ученик тоже фальшиво улыбался, не показывая своего истинного лица. Юй Цзинь Няна не мог сказать, какое предложение в его устах истинно, а какое ложно.

Если Исинь сказал, что он не ел, значит, он что-то съел, но, к сожалению, судя по его настрою, невозможно было спросить, что он ел.

После измерения пульса и осмотра языка Юй Цзинь Няна еще больше убедился, что его сыпь - аллергическая крапивница, и что источником аллергии, вероятно, является пища, которую он отказывается признавать, но оставался один вопрос - знал ли Исинь, что у него аллергия на эту пищу, но ему все-таки пришлось ее съесть, или он просто скрывал это, боясь быть разоблаченным за нарушение поста?

Если это было первое, Юй Цзинь Няну не нужно было ничего говорить; если второе, он должен был сказать пациенту, что ему не следует есть это снова, иначе пациент запутается и снова

столкнется с аллергеном, и его жизнь может оказаться под угрозой.

Юй Цзинь Нянь осмотрелся, ища чернила и письменные принадлежности, и сказал:

- Мастер Исинь страдает от своего рода зависимости, которая может быть вызвана одеждой, предметами домашнего обихода, цветами и едой, к которым он прикасается каждый день. Я выпишу вам дозу «Сяофэнсан»*, которую вы будете принимать раз в день, и сыпь исчезнет в течение трех дней. Подумайте о том, к чему вы прикоснулись сегодня, и постарайтесь быть более осторожным в будущем, чтобы избежать повторного воздействия.

После долгих поисков он так и не смог увидеть, где находится чернильный камень, поэтому сначала ему пришлось сделать еще кое-что.

Сыпь на теле Исиня была ярко-красной и жгучей на ощупь. Как правило, сыпь такого рода сильно чешется. Если бы это был обычный человек, он или она не смогли бы удержаться от почесываний. Юй Цзинь Нянь даже видел людей, которые из-за невыносимого зуда царапали себя до крови. Даже те, кто мог удержаться от почесывания, на приеме у врача подчеркивали, что у них все чешется и зудит.

Напротив, Исинь был невозмутим. На его лице не было даже намека на нетерпение, и он никогда не жаловался Юй Цзинь Няню на «зуд», как будто сыпь была не у него.

Юй Цзинь Нянь восхитился, насколько сильной должна быть воля этого человека. Молодой монах, который привел его в зал, был прав: если он сможет сосредоточиться на буддизме, то одна только эта воля предопределяет ему достижение великих свершений.

- Если зуд нестерпимый, можно сварить ясенец, софору, бусенник и корни атрактилиса для наружного обмывания, - сказав это, он испугался, что Исинь не сможет вспомнить, поэтому спросил, - У вас есть кисть и чернила?

Исинь уставился на Юй Цзинь Няня, чем заставил его почувствовать себя неловко, после чего он вдруг слабо улыбнулся и сказал:

- Чернильный камень в моей комнате был случайно разбит вчера, - затем он повернул голову и приказал молодому монаху, - Цзюэ Чанг, пойд и возьми новый камень у мастера Хуэй Цзина.

Цзюэ Чанг кивнул и ушел выполнять приказ.

Как только дверь закрылась, в комнате остались только Исинь и Юй Цзинь Нянь, и комната монаха стала еще более тихой и унылой. Исинь обернулся, чтобы снова посмотреть на Юй Цзинь Няня, и на этот раз сделал это открыто и честно. Не было никакого намерения что-то скрывать. Казалось, что его глаза впиваются в тело.

Исинь сказал:

- Насколько этот монах помнит... фамилия маленького господина Юй?

Юй Цзинь Нянь все больше нервничал, и только издал легкое «хм».

Исинь улыбнулся, повернулся и подошел к кровати. На глазах у Юй Цзинь Няня он протянул руку и нажал на зеленую каменную плитку на полу рядом с кроватью. Он постучал по ней вправо и влево и фактически поднял квадратную плитку пола.

Пока Юй Цзинь Нянь пытался справиться с потрясением, он просунул руку внутрь.

Юй Цзинь Нянь с сарказмом подумал, как он посмел спрятать что-то в таком очевидном месте? И этот человек полез в свой тайник на моих глазах. Он собирается заставить меня замолчать? Если он достанет нож и пырнет меня, что мне делать? Что если я случайно ударю его ножом в целях самообороны? Кто-нибудь встанет на мою сторону? А может, у него не нож, а какой-то яд. Нас в этой комнате только двое. Я действительно не смогу даже сказать, как я умер!

Мыслей было так много, что он даже не мог выключить рубильник в своей голове.

Жаль, что беспокойство Юй Цзинь Няня оказалось совершенно беспочвенным. Но иррациональность этого маленького монаха Исиня также была далеко за пределами умственных способностей Юй Цзинь Няня.

Исинь вытащил из-под плитки парчовую шкатулку. Она была не очень большой, размером с ладонь. Со шкатулкой в руке он подошел к Юй Цзинь Няню, и рукава его монашеской рясы покачивались в такт шагам. Если не обращать внимания на удивительно блестящую лысую голову, у него действительно была осанка аристократа.

Исинь подошел к нему, открыл коробку и сказал:

- Жемчужина яркой луны*. Если вам нравится, я отдам это вам.

Коробка была яркой и флуоресцентно-белой, а маленькая сфера на его ладони излучала жутковатое свечение.

Глаза Юй Цзинь Няня расширились: «...???»

Исинь не стал ждать, пока Юй Цзинь Нянь опомнится от шока, и словно фокусник достал из рукава голубую глазурованную заколку для волос в форме цветка сливы. Тычинки цветка были украшены мелким жемчугом, что выглядело элегантно и роскошно. Слабый солнечный свет проходил через глазурованное стекло, отражаясь на руке Исиня разными цветами.

Исинь равнодушно сказал:

- В конце концов, я не смогу все это использовать. Если вам это нравится, вы можете это взять.

Челюсть Юй Цзинь Няна упала в шок: «...???»

Что с тобой, старший брат? Как получилось, что маленький монах гораздо богаче его, а золота и драгоценностей у него так много, что он не может использовать их все, и потому раздает направо и налево?

*Сяофэнсан - название формулы лекарства традиционной китайской медицины. Это ветрогонное средство, действие которого направлено на устранение ветра и сырости, очищение от жара и питание крови. Показания: Ветряная сыпь и экзема. Часто используется в клинической практике для лечения острой крапивницы, экземы, аллергического дерматита, папулезного дерматита, лекарственного дерматита, нейродермита и т.д., которые вызваны ветром-жарой или ветром-влажностью

*Лунная жемчужина (украшение, которое самостоятельно светится в темноте), также известная как ночная жемчужина или "жемчужина яркой луны". Термин "светящийся жемчуг" обычно используется для обозначения флуоресцентных и светящихся камней - флюорита. После обработки часто имеют желто-зеленый, светло-голубой, оранжево-красный и другие цвета. Особенно хорошо заметно в сумерках или поздно ночью. Кроме того, некоторые ремесленники используют свойства флюорита для изготовления ювелирных изделий с названием "светящаяся жемчужина".

<http://bllate.org/book/13608/1206856>